

В

одной из передач областного Воронежского радио «Утренний курьер» мы вспоминали песню «На воронежских просторах». Песня эта знаковая. С 50-х годов прошлого века до сегодняшнего дня она входит в репертуар Воронежского государственного русского народного хора имени К.И. Массалитинова. Много лет она являлась неформальным гимном столицы Черноземья, а музыкальная фраза из этой песни почти 30 лет открывала воронежский радиоэфир. Это были его позывные. Как сказали бы сегодня — бренд.

Но если об авторе музыки Юрии Воронцове (гитаристе, композиторе, музыковед) известно практически все, то информация об авторе стихов Лие Бережных довольно скудная. А точнее, никакой информации. Даже дочь прославленного композитора, дирижера, руководителя Воронежского хора Наталия Константиновна Массалитинова, музыкальный педагог, преподаватель музыкального колледжа им. Растроповичей, не смогла помочь журналистам. Более того, эмоционально обозначила проблему: «Слухи об авторе текста песни самые разные. Вроде бы композитор Юрий Воронцов нашел стихи в какой-то газете, или кто-то принес ему газетную вырезку... А кто такая Лия Бережных, никто не знает. Мы часто на эту тему разговариваем с коллегами-музыкантами. Всю жизнь расстраиваемся... К тому же, фамилию Лии называют по-разному: то Бережных, то Бережная».

Добавим к этому, что в некоторых источниках произведение публикуется или звучит без указания авторов как русская народная песня.

В фонотеке Воронежской ГТРК хранятся старые магнитофонные записи песни, в том числе и виниловая пластинка, на которой указаны фамилии композитора Юрия Воронцова и автора стихов Лии Бережных. Это серьезный документ, но хотелось бы больше узнать о Л. Бережных. Жива ли она? Кто по профессии? Какова ее судьба? Каким образом ее стихотворение превратилось в песню? Ответов не было, пока авторы рубрики не обратились к радиослушателям с просьбой о помощи: «Может, вы, услышав нашу передачу, пополните ее новой информацией. Будем рады».

Помощь пришла с разных сторон.

Первой написала Т.Н. Русанова, бывший врач, представитель знаменитой врачебной династии, правнучка Гавриила Андреевича Русанова, который дружил, переписывался с Л.Н. Толстым и оставил нам прекрасные воспоминания о писателе. Татьяна Николаевна прислала нам биографическую справку о Лие Бережных: «Бережных (Тайбахтина) Лия Тимофеевна родилась в 1929 году в г. Кирове в семье учителей. Бережных — фамилия ее деда, погибшего в дни гражданской войны. С первых стихов молодая поэтесса избрала эту фамилию своим псевдонимом. Окончив в 1948 году среднюю школу, Л. Бережных поступила на филологический факультет Узбекского госуниверситета в г. Самарканде. Там она принимала активное участие в рукописном студенческом журнале “Путь молодых”, где были помещены ее первые стихи. В связи с болезнью учеба была прервана. Л. Бережных переезжает в Воронеж, где в 1956 году оканчивает заочное отделение историко-филологического факультета ВГУ. После окончания госуниверситета трудилась в редакции газеты “Знамя Родины”, а с мая 1957 года работает в библиотеке медицинского института. Л. Бережных — участник третьего и четвертого совещаний молодых поэтов Воронежа. Стихи ее печатались в альманахе “Литературный Воронеж”, журнале “Подъём”, в газетах “Молодой коммунар”, “Знамя Родины”. Некоторые стихи для детей были опубликованы в сборнике “Малышам” в Воронежском книжном издательстве в 1956 г.» (Из сборника «В добрый путь. Стихи молодых поэтов». Воронежское книжное издательство, 1958 год).

Также Татьяна Николаевна вспомнила, что студенткой была на встречах с поэтессой, которые проходили в медицинском институте, встречала Лию в институтской библиотеке, где брала учебники.

Затем в редакцию позвонила С.Н. Филюшкина, доктор филологических наук, профессор ВГУ, поэт. Оказалось, что она Лию прекрасно знала. По нашей просьбе Светлана Николаевна написала довольно интересные воспоминания. Мы долго говорили с профессором С.Н. Филюшкиной по телефону, и в разговоре всплыли интереснейшие подробности, детали, в которых фигурируют известные воронежские литераторы, поэты, писатели. Решили, что Светлана Николаевна напишет большую статью о литературном процессе 1950–1960 годов в Воронеже. Пока же профессор любезно поделилась своими воспоминаниями и дала добро на их публикацию:

«Волей судьбы в пятидесятые годы прошлого века я оказалась причастной к тем своим землякам — по Воронежу и вообще по Черноземью, — кто в молодые и даже юные годы увлекся поэзией и проявил стремление к стихотворству. Оно было поддержано областными и городскими властями и особенно Воронежским отделением Союза писателей. Мы встречались на литературных объединениях, где наши вирши обсуждали товарищи постарше, на часто проводимых совещаниях молодых поэтов и писателей.

Конечно, мы были разными и в борьбе за издание собственного сборника, и по

обаянности. Помню, еще старшеклассницей на каком-то очередном «сборище поэтов» я ощутила дух первозданности в стихах приехавшего из какой-то глуши Алексея Прасолова и задумалась о том, что такое подлинный талант.

Среди завсегдаев воронежских поэтических посиделок обаянием, общительностью, смелостью суждений, а главное — дерзостью всевозможных литературных проектов отличалась Лия Тайбахтина, уже с юных лет (а тогда ей было около тридцати) взявшая литературный псевдоним — Бережных. Она родилась в Кирове, потом училась на филолога в Самарканде, а завершила свой студенческий путь в Воронеже, окончив историко-филологический факультет ВГУ заочно.

Бережных — это фамилия деда Лии, погибшего в годы Гражданской войны. Романтический образ тех сражений и самой революции всегда присутствовал в стихах Лии. Она посвящала их и своей родословной, разделившей с Россией тяжелые испытания, и необычным семейным отношениям, когда многие молодые люди, соединяя свои судьбы, не «расписывались в ЗАГСе», а заявляли в обществе о себе как об идейных единомышленниках в попытке построить новую жизнь: «Со мной на место моего назначения поедет мой друг» (подчеркнуто — не «муж», не «жена»). Так сложилось, кстати, и у моих родителей.

У Лии было стихотворение, в котором она отвергала прежнюю семью, где женщина была рабой, обслуживающей мужа в быту: «Но революция, как плуг, / пласты перевернула / и ярким смелым словом «друг» / супругу зачеркнула!» И вот завершающие строчки: «Такие, как я, рвались в небеса, / в руках палачей умирало... / А сапоги ты почишь сам, / я тебе их почищу едва ли». Помню эпизод, как один редактор, чье мужское самолюбие было задето этими строчками, отказался их печатать. И получил горячую отповедь Лии.

Она действительно была человеком горячим, легко ввязывающимся в спор. Но была и фантазеркой, рассказывающей о себе романтические, приключенческие истории, которым порой трудно было поверить. Но я свидетель одной, в самом деле романтической истории, которая была в ее жизни. Не помню, каким образом Лия познакомилась с человеком по имени Николай — и, может быть, Николаевич — Демази. Он был старше, воевал, попал в плен в фашистский концлагерь, из которого его и других освободили американцы. Не знаю, как потом сложилась судьба Николая в родной стране, но, по рассказам Лии, его подобрала на улице, почти умирающего, какая-то женщина в сибирском городе и привела к себе домой. Вероятно, после этого Демази и Лия как-то познакомились, стали переписываться, но потом он замолчал, и, так как был еще болен, Лия со слезами сказала мне: «Значит, все...»

Но спустя долгое время она, возвращаясь вечером домой, вдруг увидела Николая на скамеечке рядом с ее подъездом вместе с Валерием Мартыновым, молодым воронежским поэтом-геологом. Оказалось, Валерий, имея от Лии адрес Демази, все же как-то напал на его след и позвал в Воронеж. Союз Лии Бережных и Николая Демази (у них потом родилась дочь) был проникнут общими творческими интересами. Помню, они сочинили пьесу о Петре Первом и битве при мысе Гангут 27 июня 1714 г. Битва была одной из решающих в Северной войне России со Шведской империей, когда, потерпев неудачу на Черном море, Петр пытался найти выход к морским просторам уже на Балтике.

Помню, у меня дома, на улице Комиссаржевской, состоялся организованный Лией большой «сход» воронежских литераторов и других культурных деятелей, обсуждавших возможность постановки «Гангута» в Воронежском театре драмы. Наверное, были и его представители, но мне запомнился больше всех Зиновий Яковлевич Анчиполовский, уже тогда многообещающий театральный критик.

Пьеса, о которой вели разговор, была написана в стихах и имела чуть ли не 18 эпизодов. И Лия, уже вдаваясь в технику спектакля, рассуждала о том, как можно будет разместить эти эпизоды на «вертушке» сцены. Правда, спектакль все же не состоялся, не помню почему...

Со временем о своей личной жизни и о творческих замыслах Лия стала рассказывать все меньше, а потом уехала в Среднюю Азию — кажется, все в тот же Самарканд, где начиналась ее студенческая юность. Мы расстались друзьями, но переписка не сложилась. По-моему, Лия сознательно пыталась порвать связи с воронежским периодом своей жизни. А ведь в нашем городе она опробовала и свои журналистские способности, работая в «Знамени Родины», газете военного округа, который в начале 1950-х располагался в Воронеже.

Для меня последней весточкой о Бережных стала рецензия на ее книгу стихов, опубликованная в одном из толстых журналов, уже много лет спустя после ее отъезда. В Воронеже поэтического сборника у Лии не получилось: как и многие из нас, она радовалась подборкам своих стихов на страницах альманаха «Литературный Воронеж» (№ 37 за 1955 г.) и сборника «В добрый путь!» (1958). Среди них были стихи о любви и о природе. Так что ставшие песней прекрасные поэтические строки «На воронежских просторах» не были случайными в ее творчестве.

Филюшкина Светлана Николаевна, 14 мая 2017 г.».

Что касается ташкентского периода жизни Лии Бережных, то и здесь пришла помощь из Воронежского государственного университета. Сотрудник кафедры теории и практики журналистики Т.П. Коновалова прислала в редакцию материал, который она отыскала на сайте «Аудиокнига».

Елена Бурова, режиссер, художественный руководитель проекта «Аудиокнига», рассказывает об одном из ташкентских мероприятий, где фигурирует наша героиня. Мы узнаем новые детали жизни и деятельности Л. Бережных:

«Неожиданно много собралось народу в не окончательно оформленном зале музея. Среди гостей оказалась Лия Бережных. Она была журналистом и общественным организатором музея «Ташкентские мальчишки» при городском Дворце пионеров и школьников. Этот музей был посвящен юнцам, участникам Великой Отечественной войны, которые ушли на фронт из Ташкента и погибли. В школе № 64, что расположена рядом с местом, где раньше был старый зоопарк, в квартале недалеко от старой Консерватории (бывшая ул. Советская), поставлен памятник юному солдату, а на мемориальной доске нанесены имена выпускников этой школы, в том числе сына Марины Цветаевой Георгия Сергеевича Эфрона, также не вернувшегося с войны.

К этому времени Лия Бережных в соавторстве с В. Лапиной выпустила книжку об этих ташкентских мальчишках (речь идет о книге «Ташкентские мальчишки»).

Кроме того, на эту встречу заглянула Наталья Георгиевна Зайко, кандидат филологических наук, жившая тогда в соседнем с музеем С. Есенина доме. Много лет она хранила связь и давнюю память о встречах с А. Ахматовой — свою и своей матери Софьи Аркадьевны Журавской. В ходе бесед, воспоминаний, чтения стихотворений А. Ахматовой всплыла объединившая всех нас тема: «А не пора ли создать музей А. Ахматовой, жившей в Ташкенте в годы войны?»

Лия Бережных, несмотря на излишнюю полноту и большие ноги, очень живо заявила, что местом для музея может стать Дворец пионеров, где она уже добилась комнаты под музей о ташкентских молодых героях Великой Отечественной войны. Ее энергия, эрудиция, известность обещали реальность осуще-

ствления давно носившейся в кругах филологов идеи. И мы одобрили ее готовность и обещали всяческую поддержку. Но так хорошо начатое дело печально завершилось ранней кончиной Лии Бережных, успевшей, однако, вместе с молодым филологом Аидой Каиповой побывать в командировке по адресам поэтессы и собрать первоначальный материал. Но дальше дело не пошло...

Эти воспоминания нам представляются очень важными, потому что они отлично характеризуют героиню нашего поиска. Как видим, все знавшие Лию Бережных лично (и в Воронеже, и в Ташкенте) отмечают ее энергию, интерес, живое и активное участие ко всему, что происходит вокруг. В ней было то, что Л.Н. Гумилев обозначил в придуманном им термине *пассионарность*: она выделялась из общей массы неуемной жаждой деятельности и активного преобразования внешнего мира. Она все время стремилась улучшить окружающую жизнь и людей вокруг себя.

Очередной звонок в редакцию после первой передачи о песне «На воронежских просторах» был от ветерана Н.М. Тепляковой из села Девица Семилукского района. Нина Михайловна — женщина почтенного возраста, участница самодеятельного ансамбля «Сударушка» — сообщила, что песню Л. Бережных и Ю. Воронцова поет с детства, что в 1959 году она получила премию за исполнение этой песни на школьном вечере. По словам Нины Михайловны, в песне немного отличались слова, особенно в первых двух куплетах. Радиослушатель напела их журналистам по телефону:

На воронежских просторах
Запах мяты луговой.
Гордо встал красавец-город
По-над тихую рекой.
А вокруг сады белеют,
Поднялась густая рожь.
И сторонушку милее
Ты едва ли где найдешь.
В пол-небес горят закаты
Над зеркальной водой.
Хорошо поют девчата,
Хорошо быть молодой.

А теперь сравним текст самодеятельной артистки Н.М. Тепляковой с тем, который публикуется в авторитетных сборниках песен с нотами:

На воронежских просторах
Запах мяты луговой,
Слышен листьев тихий шорох,
Ходит ветер над рекой.
В пол-небес горят закаты
Над зеркальной водой.
Хорошо поют девчата,
Хорошо быть молодой...
Хорошо с баяном звонким
Вечерами здесь сидеть,
Про родимую сторонку
Песни ласковые петь.
Ой, сторонка, дорогая,
Ты навеки нам мила.
Пусть закаты догорают,
Зорька новая взошла!

Как видим, одного куплета из тех, что Н.М. Теплякова пела в 1959 году, здесь нет вовсе. Зато появились два других, которых в песне раньше не было. Возникает вопрос: а каким был первоначальный текст стихотворения Лии Бережных? Было бы интересно сравнить его с тем, который дошел до наших дней. Можно предположить, что текст трансформировался: какие-то куплеты, возможно, дописывались, какие-то, напротив, исчезали. Народ менял слова, исполнители переставляли куплеты, заменяли строчки... Так часто случается с любимыми песнями.

Словом, вопросы остаются.

Лии Бережных давно нет на земле. Но она вдохновила журналистов, слушателей, равнодушных воронежцев и на этот поиск, и на воспоминания, и на разные виды творчества.

Для нас, авторов передачи, главным является то, что известнейшая песня «На воронежских просторах» перестала быть «сиротой». Мы узнали ее родословную «по материнской линии». Благодаря песне стала известной и судьба поэта и гражданина Лии Бережных.

Впрочем, история песни не окончена.

Нам позвонил известный воронежский композитор, педагог Юрий Иванович Удодов, который захотел показать пожелтевшие ноты из своего архива — несколько собственных сочинений на стихи Лии Бережных, с которой пересекался, общался, но не считал большим поэтом («У нее было очень много стихов. Куда они подевались? Надо спрашивать у тех, кто с ней тесно общался»).

А значит, наш поиск не окончен — и, возможно, продолжение следует...

Ссылки на передачи, о которых идет речь в статье:

https://vestivrn.ru/radio/2017/01/20/na-voronezhskih-prostorah_2017-1-20_15-45/

https://vestivrn.ru/radio/2017/05/19/unikalnyie-podrobnosti-iz-biografii-voronezhskoy-poetessyi-lii-berezhnyih_2017-5-19_10-55/